



"It's not allowed until the wedding": men's participation in the surrogacy program

O. G. Mirolubova¹, A. I. Fedotov²

¹In Fidem Legal Agency, Yaroslavl, Russian Federation

²P. G. Demidov Yaroslavl State University, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-3-476-483

Research article
Full text in Russian

The article discusses the possibility of a single man participating in a surrogacy program. The authors analyze the existing legal gap related to the lack of clear legislative regulation of the right of a single man to participate in a surrogacy program. The paper examines the practical aspects of the realization of the reproductive rights of unmarried men, and discusses legal disputes over the establishment of paternity in such cases. Special attention is paid to the analysis of the position of registry offices that refuse to register the birth of children from surrogate mothers according to applications from single men. The article also analyzes the position of the higher courts and notes the lack of clear explanations on this issue. Special attention is paid to the consideration of medical aspects of surrogacy and their impact on the legal regulation of this institution. The authors analyze in detail the various points of view in the legal doctrine on this issue.

Keywords: parent-child legal relationship; surrogate motherhood; equality of men and women; single man; gaps in legislation; judicial practice

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Mirolubova, Olga G. | E-mail: mirolya007@yandex.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence)

Fedotov, Artem I. | E-mail: artem.fedotov03@mail.ru



«До свадьбы нельзя»: участие мужчины в программе суррогатного материнства

О. Г. Миролюбова¹, А. И. Федотов²

¹Юридическое агентство «Ин Фидем», Ярославль, Российская Федерация

²Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-3-476-483
УДК 342.722

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается вопрос о возможности одинокого мужчины участвовать в программе суррогатного материнства. Авторы анализируют существующий правовой пробел, связанный с отсутствием четкого законодательного регулирования права одинокого мужчины на участие в программе суррогатного материнства. В работе исследуются практические аспекты реализации репродуктивных прав мужчин, не состоящих в браке, рассматриваются судебные споры об установлении отцовства в подобных случаях. Особое внимание уделяется анализу позиции органов ЗАГС, отказывающих в регистрации рождения детей от суррогатных матерей по заявлениям одиноких мужчин. В статье также анализируется позиция высших судебных инстанций и отмечается отсутствие четких разъяснений по данному вопросу. Особое внимание уделяется рассмотрению медицинских аспектов суррогатного материнства и их влиянию на правовое регулирование данного института. Авторы подробно анализируют различные точки зрения в юридической доктрине по означенной проблематике и приходят к самостоятельному выводу.

Ключевые слова: родительско-детское правоотношение; суррогатное материнство; равенство мужчины и женщины; одинокий мужчина; пробелы в законодательстве; судебная практика

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Миолюбова, Ольга Германовна	E-mail: mirolya007@yandex.ru Кандидат юридических наук, заместитель директора
Федотов, Артем Игоревич	E-mail: artem.fedotov03@mail.ru Учебный помощник кафедры социального и семейного законодательства

Рождение ребенка – одно из самых радостных событий в жизни человека. Однако на протяжении веков не каждый мог познать счастье родительства ввиду самых различных обстоятельств (главным образом ввиду заболеваний). К концу XX столетия, дабы физиологический недуг не стоял на пути счастливого материнства/отцовства, был разработан комплекс вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе суррогатное материнство. В основе правоотношения по суррогатному материнству лежит договор, сторонами которого являются суррогатная мать и потенциальные родители. В соответствии с действующим законодательством, а именно абз. 2 п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ¹ (далее – СК РФ) и ч. 9 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»², в роли потенциальных родителей могут выступать супружеская пара и «одинокая женщина»³. Ранее СК РФ предоставлял возможность заключения договора о суррогатном материнстве лишь супругам, а ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», наоборот, определял более широкий круг «заказчиков», включая категорию «мужчина и женщина, не состоящие в браке». В 2022 г. произошла унификация семейного и медицинского законодательства в части установления субъектов правоотношения по суррогатному материнству, среди которых законодатель не указал одинокого мужчину. Возникает вопрос: возможно ли участие одинокого⁴ мужчины в программе суррогатного материнства?

Несмотря на отсутствие одинокого мужчины среди субъектов, имеющих право быть стороной договора о суррогатном материнстве, оные заказывают детей у суррогатных матерей. Однако для возникновения родительно-детского правоотношения, помимо собственно происхождения от конкретных лиц, необходимо удостоверение этого происхождения в установленном законом порядке. Регистрация рождений как актов гражданского состояния осуществляется органами ЗАГС в соответствии с ФЗ «Об актах граждан-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

³ Филологическая конструкция «одинокая женщина» имеет свои корни в терминологии советской эпохи, именно тогда в законодательстве появились формулировки «одинокая мать» и «мать-одиночка». Употребление таковых терминов объясняется не чем иным, как «квази-традиционными представлениями об «одиночестве» женщины вне брака» [1, с. 117].

⁴ В отношении мужчины законодатель не усматривает возможности введения формулы «одинокый мужчина», такое, по всей видимости, невозможно [2, с. 142]. В настоящем сочинении будем называть именно так данного субъекта, подобно законодателю, употребляющему аналогичный термин в отношении женщин. Кстати, является ли случайным совпадение данного «термина» с названием фильма знаменитого Тома Форда 2009 года («A Single Man») по одноименному роману К. Ишервуда, главный герой которого – мужчина нетрадиционной ориентации?..

ского состояния»⁵. Согласно п. 5 ст. 16 названного закона запись о рождении ребенка, появившегося на свет от суррогатной матери, осуществляется на основании заявления либо супружеской пары, либо «одиноким женщиной». Одиноким мужчины не фигурируют в этом списке, в связи с чем сотрудники органов ЗАГС отказывают им в государственной регистрации рождения «заказанного» дитяти.

Отцы-одиночки в корне не соглашались с отказами органов ЗАГС в записи рождения и обращаются в суды за установлением отцовства. Получив исковое заявление, судьи оказываются в непростой ситуации: с одной стороны, закон, который молчит о возможности одинокого мужчины участвовать в программе суррогатного материнства; с другой – интересы ребенка. В таком случае приходится выбирать «из двух зол». Формальное соблюдение действующего законодательства без учета интересов новорожденного приводило бы к увеличению (причем искусственному) числа сирот, в связи с чем суды выносят решения об удовлетворении заявленных требований⁶. Вместе с тем встречаются и противоположные решения⁷. Как справедливо отмечает О. Ю. Ильина: «Данная сфера отношений, как выяснилось, стала “благодатной почвой” для применения аналогии закона и аналогии права» [3, с. 39]. Тем не менее Верховный Суд РФ на протяжении десятилетий не реагирует на сложившуюся ситуацию, не давая никаких разъяснений нижестоящим судам и не реализуя свое право на законодательную инициативу. При этом Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих постановлений интерпретировал отдельные аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий⁸ (в том числе и суррогатного материнства, в частности, об оспаривании отказа суррогатной матери дать согласие на запись о материнстве и отцовстве генетических родителей-заказчиков), однако вопрос о потенциальных родителях оставил неосвещенным...

В свою очередь Конституционный Суд РФ, рассматривая дело о проверке конституционности ст. 3 ФЗ «О дополнительных мерах государствен-

⁵ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1997. № 47, ст. 5340.

⁶ См., напр.: решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 4 августа 2010 г. по делу № 2-2745/10 // Архив Бабушкинского районного суда города Москвы; решение Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга от 4 марта 2011 г. по делу № 2-1601/11 // Архив Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга; решение Конаковского городского суда Тверской области от 3 октября 2019 г. // Архив Конаковского городского суда Тверской области; решение Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 8 апреля 2020 г. по делу № 2-980/20 // Архив Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга; решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 23.06.2021 по делу № 2-2305/2021 // Архив Ленинского районного суда г. Владивостока.

⁷ См., напр.: решение Тушинского районного суда г. Москвы от 19.03.2014 по делу № 2-1472/2014 // Архив Тушинского районного суда г. Москвы.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

ной поддержки семей, имеющих детей»⁹, обнаружил факт рождения детей суррогатной матерью по «заказу» одинокого мужчины. Однако Суд уклонился от дачи оценки такому обстоятельству, сославшись на то, что в противном случае был бы допущен выход за пределы предмета рассмотрения. В постановлении лишь намечен путь на разрешение проблемы, который заключается в комплексном анализе норм различных отраслей права. В этом видится признание наличия проблемы в определении круга потенциальных родителей, а также обещание (пусть и абстрактное) произвести правовую оценку возможности одинокого мужчины на участие в программе суррогатного материнства. При этом никаких действий Конституционным Судом РФ не предпринимается на протяжении нескольких лет...

О праве одинокого мужчины выступать в качестве стороны договора о суррогатном материнстве в юридической доктрине не сформировалось единой точки зрения. Ряд ученых, среди которых С. В. Алборов, Ю. А. Чистякова, Ю. В. Павлова, Ю. Д. Сергеев и другие [4–6], настаивают на законодательном закреплении такого права. Свою позицию правоведы строят на основе отраженного в ст. 19 Конституции РФ принципа гендерного равенства. Поскольку в процессе зачатия ребенка мужчина и женщина принимают равное участие, то и их репродуктивные права равны, в том числе и на применение вспомогательных репродуктивных технологий. «Одинокой женщине» законодатель предоставил возможность прибегнуть к суррогатному материнству. В то же время в отношении мужчин, не связанных узами брака, закон молчит. В таком подходе С. В. Алборов усматривает «произвольное, немотивированное и необоснованное ограничение права одинокого мужчины на участие в правоотношениях суррогатного материнства» [4, с. 183]. Помимо принципа гендерного равенства, ученые указывают на то обстоятельство, что родителско-детское правоотношение может возникать не только с двумя, но и лишь с одним родителем. Ребенок, рожденный суррогатной матерью «по заказу» мужчины, в любом случае после появления на свет обретет отца, что соответствует праву и не является безнравственным, т. е. допустимо [4, с. 177].

Противоположная точка зрения состоит в установлении запрета для одинокого мужчины выступать в роли потенциального родителя в рамках программы суррогатного материнства. Сторонниками такого подхода являются Н. Н. Тарусина, Т. Е. Борисова, Е. В. Стеблева и другие [7, с. 101–102; 8, с. 79; 9, с. 14–15]. Мы солидарны с означенной позицией. Исследование института суррогатного материнства предполагает системный анализ различных отраслей права, на что указывал Конституционный Суд РФ. Принцип гендерного равенства, закрепленный в ст. 19 Конститу-

⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей” в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» // СПС «КонсультантПлюс».

ции РФ, не является абсолютным, из него возможны исключения в виде справедливой дифференциации статусов мужчины и женщины в различных отраслях права [10, с. 42–43]. Условием применения суррогатного материнства являются медицинские показания, перечень которых устанавливается Министерством здравоохранения РФ. Патологии и заболевания, перечисленные в Приказе Минздрава России от 31.07.2020 № 803н¹⁰, либо препятствуют реализации репродуктивной функции женщины, либо представляют собой угрозу здоровью будущему ребенку (связанную именно с пребыванием в утробе матери). Таким образом, цель института суррогатного материнства – преодоление объективных факторов невозможности вынашивания ребенка женщиной. В тех случаях, когда одинокий мужчина обращается за услугами суррогатной матери, присутствуют лишь субъективные причины [8, с. 77] (среди которых возможны, напр., нежелание вступать в отношения с противоположным полом; опасение того, что ребенок в будущем может быть оставлен судом со своей матерью (в случае раздельного проживания родителей)). При этом норма не обжаловалась – как нарушающая принцип равенства мужчины и женщины – в Конституционный Суд РФ. Полагаем, что в установлении запрета на участие в программе суррогатного материнства мужчинам, не состоящим в браке, отсутствует нарушение принципа гендерного равенства.

Родительско-детское правоотношение может возникать как с двумя, так и только с одним родителем. Конечно, традиционные ценности предполагают наличие у ребенка мамы и папы, однако нарушение традиции имеет место виду различных обстоятельств. Так, рождение ребенка вне брака и отсутствие либо совместного заявления отца и матери, либо решения суда об установлении отцовства в совокупности являются основанием для «строительства» правоотношения ребенка только с матерью. Отец юридически отсутствует в данном случае, вместо сведений о нем в свидетельстве о рождении указывается либо прочерк, либо фиктивная запись. Исходя из анализа норм СК РФ и ФЗ «Об актах гражданского состояния», у ребенка во всех случаях (за исключением найденшей и подкидышей) при регистрации рождения указывается мать [11, с. 15]. Соответственно, действующее законодательство предполагает юридическое отсутствие лишь отца. Одиноким мужчины (участники программы суррогатного материнства), установившие свое отцовство в судебном порядке, обращаются за записью рождения своего «заказанного» ребенка, в графе «мать» выставляется прочерк либо указывается фраза «неизвестна»... В результате нарушается и предусмотренная законом конструкция родительско-детского правоотношения, и право ребенка знать свою мать [3, с. 41–42]... При чем происходит это без каких-либо объективных причин. Наделение холостых мужчин

¹⁰ См.: Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // СПС «КонсультантПлюс».

юридической возможностью заключать договоры о суррогатном материнстве заведомо влечет указанные выше негативные последствия.

К тому же предоставление одиноким мужчинам права на участие в программе суррогатного материнства открывает возможности гомосексуальным парам обзавестись ребенком. Конечно, и «одинокие женщины» могут являться представительницами нетрадиционной ориентации и при этом воспользоваться услугами суррогатной матери. В этом, безусловно, есть риск, что ребенок может оказаться на попечении гомосексуалистов. Однако если включить и неженатого мужчину в перечень потенциальных родителей, то вероятность означенного риска значительно увеличится [12, с. 294; 13]. Мы солидарны с позицией недопустимости воспитания детей в нетрадиционной семье как ввиду его несоответствия семейным традициям в России, так и по причине вреда подобного воспитания для самого ребенка [14, с. 9].

Таким образом, с учетом целей института суррогатного материнства, традиционных семейных ценностей полагаем необходимым ввести законодательный запрет на участие одиноких мужчин в программе суррогатного материнства, в том числе установить административную ответственность за его нарушение. Причем для медицинских организаций, заключивших договор о суррогатном материнстве с неженатым мужчиной, предусмотреть санкцию вплоть до административного приостановления деятельности.

Являясь, безусловно, сторонниками вышеуказанной позиции, мы осознаем, что абсолютный запрет лишает правовую норму гибкости и всегда порождает поиски путей ее преодоления. В частности, это вступление одинокого мужчины в фиктивный брак с посторонним лицом в целях доступа к программе суррогатного материнства, фиктивный брак с самой «суррогатной матерью» и применение других вспомогательных репродуктивных технологий, а также регистрация «одинокого мужчины» и «суррогатной матери» в качестве родителей ребенка по их заявлению. Впоследствии фиктивный брак расторгается, и во всех случаях по соглашению «родителей» ребенок передается отцу на воспитание (как известно, в отсутствие спора ст. 24 СК РФ не работает, следовательно, такие ситуации будут успешно ускользать из поля зрения государства). При этом формальное наличие у ребенка матери, фактически не участвующей в его воспитании, вряд ли обеспечит его интересы в большей степени, чем ее юридическое отсутствие. Таким образом, существует риск увеличения числа фиктивных семейно-правовых фактов и состояний – крайне негативного явления, подрывающего семейные ценности [15, с. 4]. При «квалифицированном умолчании» законодателя установление отцовства одинокого мужчины всегда находится под судебным контролем, в связи с чем у суда есть возможность с учетом интересов ребенка, в результате всестороннего анализа обстоятельств и личности заявителя отказать ему в защите. Следовательно, установление императивного запрета требует предварительного серьезного анализа послед-

ствий, оттачивания формулировки нормы с учетом ее конституционно-правового смысла, активной позиции Конституционного Суда РФ.

Ссылки

1. Тарусина Н. Н. Субъективные заметки о юридических терминах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3. С. 115-122. DOI 10.26456/vtpravo/2022.3.115
2. Тарусина Н. Н. Гендер в законе и семейные ценности: в поисках баланса // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 1. С. 131-146. DOI 10.17803/1729-5920.2022.182.1.131-146
3. Ильина О. Ю. Применение аналогии закона и аналогии права при регулировании отношений в сфере регистрации рождения детей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 38-45. EDN SMUIPL
4. Алборов С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография / отв. ред. А. Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2020. 239 с. EDN STRMXT
5. Чистякова Ю. А. К вопросу о концепции правового регулирования репродуктивной деятельности // Законодательство и экономика. 2006. № 9. С. 58-60.
6. Павлова Ю. В., Сергеев Ю. Д. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2006. № 3. С. 3-8. EDN KNXZVN
7. Тарусина Н. Н. О правотворческом и коллизионном смысле правовых позиций высших судов РФ (на примере семейных дел) // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13, № 2. С. 95-109. DOI 10.24031/2226-0781-2023-13-2-95-109
8. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография. М. : Проспект, 2015. 144 с.
9. Стеблева Е. В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. .. канд. юрид. наук. М., 2012. 18 с. EDN QHYGSX
10. Тарусина Н. Н. Семейные ценности под эгидой права: новое в традиции и традиция в новом // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76, № 1. С. 33-52. DOI 10.17803/1729-5920.2023.194.1.033-052
11. Ильина О. Ю. Судебное решение как основание возникновения семейных прав и обязанностей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 13-17. EDN WWOZDN
12. Тарусина Н. Н. Об актуальных правовых позициях доктрины, законодательства и правоприменения по вопросам суррогатного материнства и отцовства // Современное гражданское и семейное право: перспективы развития доктрины, законодательства и правоприменительной практики: монография / отв. ред. Е. В. Вавилин, О. М. Родионова. М.: Статут, 2024. С. 287-302.
13. Тарусина Н. Н. Несколько тезисов о родительстве, осложненном особыми обстоятельствами // Семейное и жилищное право. 2023. № 6. С. 9-12. DOI 10.18572/1999-477X-2023-6-9-12
14. Горбунова О. В. К вопросу о репродуктивных правах мужчин и женщин в России // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 7-9. EDN XYMXRJ
15. Авдеев Д. А. Фиктивные семейно-правовые отношения как форма обесценивания семейных ценностей // Семейное и жилищное право. 2025. № 2. С. 2-4. DOI 10.18572/1999-477X-2025-2-2-4